

ОТЗЫВ

на автореферат диссертации

Остапенко Антона Геннадиевича

Норвежская народная музыка в записях Людвиг Матиаса Линнемана

по специальности 17.00.02 - Музыкальное искусство

Автореферат свидетельствует о высоком профессионализме автора и глубокой заинтересованности выбранной темой.

Актуальность данного исследования продиктована как необходимостью углубления познаний в области музыкальной скандинавистики, так и обогащением отечественного этномузыковедения исследованием титанической деятельности норвежского собирателя-фольклориста. Норвегия – одна из первых стран в Европе (наряду с Данией), где записи народной музыки и публикации фольклорных собраний начались еще в первой половине XIX века. Изучение этих ранних публикаций чрезвычайно важно как для этномузыкологии, так и в контексте профессионального композиторского творчества. Но между тем, если ранние музыкально-фольклорные издания других стран получили сравнительно большую известность (например, «Волшебный рог мальчика» в Германии), то с наследием Линнемана косвенно соприкасаются лишь те, кто изучает творчество Грига.

Метод исследования, успешно применяемый автором, позволил на основе проделанного анализа прийти к важным выводам и обобщениям, а теоретическая основа исследования впечатляет широтой охвата.

Что касается практического значения применения результатов диссертации, то они очевидны: эти результаты могут и должны быть включены в лекционные курсы по этномузыковедению и истории музыки, а в случае их опубликования в печатном виде к ним будут обращаться как этномузыкологи, так и музыканты-исполнители, вокалисты, композиторы.

Диссертант рассматривает деятельность Линнемана не как изолированный феномен, а в сравнении с деятельностью других собирателей норвежского музыкального фольклора. Он изучил также работы о деятельности Линнемана, принадлежащие видным норвежским исследователям XX века (среди них - А. Воллснес, Х. Херрестал, У. М. Саннвик и др.). Особую важность имеет то, что диссертант использовал в качестве источниковедческой базы фундаментальный труд Э. Гэукстада. Продолжая ценную традицию отечественного музыковедения, диссертант предваряет основную, этномузыкологическую часть исследования обрисовкой культурно-исторического контекста, в котором развивалась деятельность Л. М. Линнемана. В частности, этот контекст был во многом определен национально-освободительным движением в Норвегии, которая, освободившись в 1814 году от датского владычества, попала в навязанные ей антинаполеоновской коалицией т. н. «союзнические» отношения со Швецией, которые у нас с советских времен принято называть унией¹.

¹ Вообще понятия «уния» не существует в скандинавской исторической науке, есть понятие Union («союз»). «Уния» была придумана советскими историками с целью избежать употребления слова «союз» в отношении навязанных союзнических отношений, так как союз мог быть только один – советский, нерушимый. Шведско-норвежская уния,

Материалом для исследования послужила многолетняя собирательская деятельность Линнемана, беспрецедентная в истории норвежской музыки и имеющая мало аналогов в других странах. В первой главе автор обоснованно уделяет внимание предпосылкам этой деятельности Линнемана, в частности, ранним поэтическим сборникам, изданным в Норвегии еще в начале XIX века (в частности, «Памятники Норвегии» Л. Д. Клювера, 1824 г.). Во втором параграфе этой главы дана периодизация деятельности Линнемана. Обоснован принцип этой периодизации, примененный по двум направлениям в отдельности – церковному и светскому. Далее дается интересный сравнительный анализ подходов разных норвежских собирателей к целям и задачам собственной деятельности (акцент сделан на сравнении Л. М. Линнемана и У. С. Крёгер).

Важно и то, что, как подчеркивает диссертант, «Собрание Л. М. Линнемана содержит образцы в с е х жанров норвежской вокальной музыки. По классификации Г. Стюбсейда можно выделить следующие группы: повествовательные песни или баллады, религиозные народные мелодии, стевы, пастушеские зовы (зовы — «локки» и песни-переключки — «хювинги» и «лаллинги»), свадебные песни, игровые и колыбельные» (с. 19, разрядка моя – Н. М.). Здесь хотелось бы пожелать диссертанту в дальнейшем (если он будет развивать данную тему в своих работах) уделить внимание сравнительному анализу собранию Линнемана, а также других норвежских собирателей музыкального фольклора, в общескандинавском контексте, чтобы выявить характерные особенности именно норвежской традиции, отличающей ее от шведской и датской. Это тем более интересно, что Норвегия в разные периоды было тесно связана и с Данией, и с Швецией. Благодарный материал для такого сравнения представляет, в частности, Собрание датских народных песен А. П. Берггрена².

В первом параграфе второй главы диссертант затрагивает важную проблему: «Записанные образцы предполагалось использовать в новых сборниках псалмов для богослужебного обихода, которые должны были заменить датские.» (с. 16) Автор подошел к очень интересному и важному феномену не только в норвежском, но и в целом скандинавском музыкальном фольклоре: к так называемым «народным хоралам», или, по терминологии скандинавских экспертов, «народным хоральным вариантам». В этой связи автор неоднократно упоминает обращение Линнемана к псалмам, которые собиратель записывал в большом количестве. Так, в третьей главе автор верно отмечает: «В начале собирательской деятельности Л. М. Линнеман отдавал предпочтение *псалмам*». «Впоследствии, нотируя *псалмы*, ограничивался лишь записью мелодии, указывая только номер *псалма*» (с. 22, курсив мой – Н. М.). Но стоит при этом иметь в виду, что читающий (особенно знакомый с церковной терминологией) может не понять упоминание псалмов в данном контексте, если ему не пояснить, что спустя некоторое время после Реформации в норвежской (и скандинавской в целом) церкви, а затем и в народе, произошло смешение понятий и псалмами стали называть вообще л ю б ы е церковные песнопения, а не только псалмы Давида, Моисея, Соломона и др. (Об этом пишет в своих работах шведский музыковед-медиевист Фольке Булин, сетуя на происшедшее «жуткое смешение понятий».)³

Интересно представлена во второй главе география собирательских поездок Линнемана, в которых лидирует область Телемарк, а далее – образы народных исполнителей из этих областей.

В четвертом параграфе третьей главы автор упоминает записанные Линнеманом «Избранные средневековые датские баллады». В этой связи было бы интересно в будущем

продолжавшаяся с 1814 по 1905 год и чуть не разразившаяся войной, однако благодаря проведенному референдуму был заключен Карлстадский мир, а Норвегия получила независимость и свою первую конституцию.

² Danske Folke-Sange og Melodier, samlede og udsatte for pianoforte af A. P. Berggreen – Kjøbenhavn, 1860

³ Напр.: Bohlin F. Hymnologisk forskning i de nordiska länderna. i Hymnologiske Meddelelser. Tidsskrift om salmer udg. af Salmehistorisk Selskab og nordisk Institut for Hymnologi 2001:1, s 83-84.

проанализировать такую жанровую ветвь норвежских исторических песен, как *kjempeviser* («богатырские песни»), и насколько они представлены, хотя бы в модифицированном виде, в устной традиции. Диссертация А. Г. Остапенко дает повод для этого.

Очень важным представляется рассмотрение в третьей главе принципов классификации собранных песен и наигрышей, примененных Линнеманом, – в частности, принципа вариантности мелодий.

В Заключении своего автореферата А. Г. Остапенко правомерно отмечает творчество Э. Грига, в котором использованы записи богатейшего собрания Линнемана. Однако заслуживает внимания, конечно, и творчество норвежских композиторов XX века, обращавшихся к этому собранию, таких как Харалл Северюд и Давид Монрад Юхансен. Но этномузыкология – самостоятельная область музыковедения со своими имманентными законами, а различные способы претворения композиторами музыкального фольклора в своем творчестве – тема отдельного исследования. Не будучи специалистом в области этномузыкологии, тем не менее, хочу отметить универсальную ценность данной работы как для музыковедения в целом, так и для музыкальной скандинавистики в особенности.

Основные положения диссертации получили освещение в целом ряде публикаций Остапенко.

Данная работа свидетельствует, что автор вне всяких сомнений заслуживает звания кандидата искусствоведения.

Кандидат искусствоведения, музыковед и композитор,
член Союза композиторов РФ,
член Международного Григговского общества

Мохов Николай Николаевич.

Подпись Н. Н. Мохова заверяю секретарь СКР
Рожкова Н. А.
08.06.2021

